

Творчество наших земляков Таланты рядом с нами

лился особенно над жи-
тейскими невзгодами.
Был приказ — все для фронта, все для победы. Все выполнял и Алексей: жал, косил, на тракторе работал, от работы не отлынивал.

Сейчас, по мнению Алексея Логинов и члены, обожают людей трудового фронта. Порой относятся к ним как к людям второго сорта. В магазин «Ветеран» заходят, а здесь тебя огоршают: «Вот этот набор для ветеранов войны, а вам нет в наборе продуктов». И перечисляют, чего нет. Зачем так обращаться с людьми? То вы приравнены к участникам войны, то нет. Где было труднее, сложнее сказать, зачем делать людей сейчас? Все уже немолоды, у всех душа болит за жизнь, все ранимые».

Его поддерживает Ве-

ра Павловна Беликевича. Войну и она встретила в 11 лет. Отец погиб на фронте, в Берлине, встретил смерть накануне Победы. Умирает мать. Пятеро на руках сестры. Вера Павловна до сих пор удивляется, как все вынесла. Не только кормила, воспитывала сестер и братьев, а еще работала: дрова волизла, сено косила, делала все, что было нужно. Жили голодно и ходили, но верили, что впереди будет жизнь совсем хорошая.

Много бед перенесла и Анна Александровна Романова. Под Москвой убило мать. Аию и ее сестру воспитывали девушка с бабушкой. Ане 14 лет, считалась вполне взрослой. Работала на Истринском овощехранилище рабочей, потом приемщицей овощей, ко-

торые привозили из колхозов и совхозов. Овощи надо было сохранить. Они шли на фронт. Отгружали картофель, лук и отправляли в войска на передовую. На Сахалине с 63 года, 26 лет работала в рыбном порту.

Валерию Николаевичу Горцеву в войну было всего 10 лет, учился в одной из школ Перми. В 42-м убежал из дома: на войну стремился малец. Доехал до Кирова, но милиция вернула «добровольца» домой. Учился. Осенью работал в дело помощником слесаря. — 800 граммов хлеба прельщали. В 43-м году мать переехала в только что освобожденный Орел. Вот где впервые за войну наелась овощей. Но и здесь война давала о себе знать, часто гибли ма-

льчишки, подрываясь на минах.

День Победы встретил дома. Все плакали, но это были слезы радости. Онкончили Горьковское училище, получил специальность радиотехника. 1 мая 1954 года прибыл на Сахалин, работал на разных судах, в радиобюро. В основном жизнь здесь была связана с пароходством, хотя девять лет было отдано ЦБЗ. Но пароходство — родное. И люди в нем свои.

Раису Захаровну Беляеву война застала в Камышине, она училась тогда в медтехникуме. В ноябре 41-го направили на фронт противотанковые рвы. Здесь находилась до марта. Немец рвался к Москве. Экзамены сдали экстерном, направили в эвакогоспитале. Человеку 22 года, а он еще не вырос из коротких штанышек, на которого надеялся, ему по-давай все готовенькое. Обидно, что не видят такие вечные маменькины сыночки в старших примерах стойкости, мужества. И, если хотите, — героизма. А жаль.

Война закалила этих людей, они рано взрослели, им доверяли в юности, на них надеялись, верили, что не подведут. Сейчас некоторые юноши теряются, не находят применения своим силам, знаниям, пасуют перед трудностями. Человеку 22 года, а он еще не вырос из коротких штанышек, на которых надеялся, ему по-давай все готовенькое. Обидно, что не видят такие вечные маменькины сыночки в старших примерах стойкости, мужества. И, если хотите, — героизма. А жаль.

Л. БЕЗРУКОВА.

Очень давно, еще в VII веке, японский принц Сётоку составил конституцию, в которой одну из статей изложил так: «У каждого человека есть сердце. А в каждого сердца есть свой наклонности. Он считает это хорошим, я — дурным. Я считаю это хорошим, он — дурным. Но я во-все не обязательно мудрец, а он во-все не обязательно глупец. Оба мы только обыкновенные люди».

Отдадим должное мудрому принцу, про-возгласившему в эпоху раннего феодализма подлинное уважение к личности человека, демократические принципы, к которым мы и сего дня с трудом проби-ваемся, и подойдем с его меркой к вышеописанным событиям.. При этом мы никак не намерены считать глупцами авторов воспоми-наний, тем более не во-зьмем на себя роль мудрецов. Как раз в силу того, что мы обыкновенные люди, со своими пристрастиями, со свои-ми представлениями об историческом процессе, мы и высажем свои со-ображения, не обольща-ясь надеждой, что с на-ми все во всем согла-сят.

Глядываясь в маокскую драму, мы видим в ней лишь каплю из моря огромной общей драмы, именуемой второй мировой войной. В этой капле отразились позиции двух воюющих армий, двух миров, двух идеологий, разных понятий о добре и зле, различных жизненных укладов, не-сопоставимых человеческих характеров.

В воспоминаниях маокский гимназист не может переступить через обиду за его сожженный дом. Он винит в этом наше вторжение, боевые действия наших войск, их жестокость. Гимназисту, при этом не приходит на ум тысячи и сотни тысяч домов,

сожженных японцами в Маньчжурии, на огромных пространствах Юго-Восточной Азии. «Какое мне дело до страданий всего человечества, если сожжен мой дом?» Такую позицию можно по-нять, но нельзя принять.

А виновата война, вернее те люди, что так долго и старательно раздували военный пожар. Начался он в сентябре 1931 года в Маньчжурии, с новой силой вспыхнул после налета японской авиации на американскую военно-морскую базу Перл-Харбор.

Однако остановимся на самом главном: могли ли наши войска действовать в Маоке иначе? Вчитаемся еще раз в боевой приказ командира высадки капитана 1-го ранга Леонова: поддержать десант огнем корабельных орудий! Командованием бригады заранее сформирована группа из автоматчиков, бойцов ПТР, минометчиков, артиллеристов, чтобы огнем снести любое препятствие. Наконец, весь десант нацелился на бой. Военная машина была запущена: оружие заряжено, предохранители сняты, оно не могло не стрелять!

Почему же советские войска начали не с мирных переговоров, а с орудийных выстрелов? Потому что шла война, десант направлялся не на дипломатический разут, а для ведения боевых действий. В этом нет вины ни капитана 1-го ранга Леонова, ни командира 113-й бригады полковника Захарова, ни тем более рядовых солдат.

А уж дальше события разворачивались так, как бывает на войне, когда разговор с противником ведется на языке оружия. Десантники поступают так, как и должны поступать: уничтожают огневые точки противника, про-чесывают подозритель-

ные места, забрасывают гранатами скопления живой силы.

Никто не имел намерений убивать мирных жителей. Имелось строжайшее приказание о гуманном обращении с гражданским населением и пленными. Мы ставили своей целью раз-

слышаны были о японском коварстве.

Японцы обвиняют наших командиров, которые якобы не разобрались, что в городе не было организованного сопротивления, раздались лишь несколько случайных выстрелов. Один из выпускников Маок-

ского — лейтенанту Минэки и принять какое-то принципиальное решение: либо всем встать на защиту города, либо сдать его. В первом случае — подчинить командиру полка все имеющиеся силы, разработать план обороны, чтобы каждый офицер и солдат знал свое место, и стоять до конца, как умеют стоять японцы. При мирном исходе — вступить в переговоры с первыми десантниками и таким образом оградить город от пожаров и разрушений, а мирных жителей — от жертв.

Но командир полка на момент высадки находится в Осаке: его подняли с постели звуки канонады. Командир батальона не отдает своим подчиненным никаких действенных приказов. Мэр города занимается сожжением документов, пока его не забирают солдаты. Только по вине военных и гражданских властей мирное население бросается в горы бессиком, в нижнем белье, подвергается обстрелу. Да, многое мы не понимаем и не принимаем в воспоминаниях японцев. Нас поражает, с какой легкостью советские солдаты расстреливают японцев. Повели на пирс — и чесанули сбоку по всей ширине без разбора! Вышли из сарай первых попавших под горячую и нетрезвую руку — в расход! Всех, кто в кицайской форме, под расстрел!

Конечно, мы не можем покориться за безупречное поведение каждого, ктоступил пятьдесят лет назад на улицы Маоки. Однако заметим, что над каждым солдатом и офицером, над праведным и грешным, главенствовал закон, запрещающий бесчинства над мирными жителями и пленными. Напушителю грозил трибунал. Городской мэр и вов-

се проходил по особой категории. По экипировке — одет он был в форму, похожую на офицерскую, имел при себе саблю — его приятели за очень важную персону. Рядовой солдат не имел права решать его судьбу, а за пленение офицера полагалась награда, — медаль, присвоение звания, благодарность перед строем.

Важно учитывать еще одно обстоятельство, на которое обращает внимание А. Долуда.

«На Кунашире в один из сырых прохладных дней группа наших офицеров собралась на перекур у костра. С нами сидел и японский майор, командовавший военно-пленными. На вид ему было лет пятьдесят, говорил он по-русски довольно сносно. Он тоже курил и грелся, изредка переговаривался с нами. Я спросил его:

— Господин майор! Вот мы сейчас сидим и мирно беседуем у костра вместе — советские и японские офицеры, победители и побежденные. А если бы все случилось наоборот: вы были победителями, а мы побежденными — сидели бы вы тогда с нами у одного костра?

Майор ответил:

— Нет, японские офицеры это считали бы унижением для себя.

Что же мы, советские воины, испытывали к японцам?

К немецко-фашистским захватчикам все советские люди испытывали лютую ненависть за их зверства, излевательства и массовые истребления советского народа. Мы не успели возненавидеть японских солдат.. В бою получалось как при охоте на опасного зверя: если ты не успеешь убить японца, то японец убьет тебя.

(Продолжение следует).

Константин ГАПОНЕНКО о мудрости принца СЁТОКУ

ГЛАВА ИЗ КНИГИ «БОЛЯТ СТАРЫЕ РАНЫ»

громить японский империализм, а с японским народом собираться сильнее строить дружественные отношения, чтобы в будущем обратить их в свою коммунистическую веру.

Но в пылу боя солдат не имел возможности наводить спарки по полу каждой фигуры, убегающей стечи кустов: солдат там или гимналист. Конечно, японцы, сажают, что в поезде ничего не было, кроме беженцев в чаще утвеждают, что там находились солдаты, метавшие гранаты. Они говорят, как японская, не бывает. Бываю лишь командиры, не умеющие предотвратить случайную солдатскую глупость.

Командование японских войск было известно, что к юго-западному побережью Карафуто движутся военные корабли и транспорты. Уже солдаты из советских военно-морских сил 15 августа высадили десант в Эскуторе, 18 августа — на остров Шумшу, то законочно было предположить, что на очереди — десант в Маоку.

Значит, командир полка Ямадзава совместно с командиром батальона Накагавой должны были доложить обо всем командиру дивизии гене-

ралу гимназии горестно замечает: «Я не знаю, чья сторона первой открыла огонь. Если начали японцы, то благодаря какому-то глупому солдату в Маоке разыгралась чудовищная трагедия...» Но глупых солдат, да еще в такой дисциплинированной армии, как японская, не бывает. Бываю лишь командиры, не умеющие предотвратить случайную солдатскую глупость.

Командование японских войск было известно, что к юго-западному побережью Карафуто движутся военные корабли и транспорты. Уже солдаты из советских военно-морских сил 15 августа высадили десант в Эскуторе, 18 августа — на остров Шумшу, то законочно было предположить, что на очереди — десант в Маоку.

Значит, командир полка Ямадзава совместно с командиром батальона Накагавой должны были доложить обо всем командину дивизии гене-

ноября. В нем могут принять участие юные таланты из нашего города.

Все участники конкурса наряду с прекрасным голосом, а семилетнюю Алешу Клименко приглашили в телепрограмму «Школьные новости». Остальные дети будут готовиться ко второму отборочному туру, который состоится в начале

Гуреев), городской отдел ДОСААФ (председатель В. Пантелейев), газета «Визит».

От всех детей, которые принимали участие в этом конкурсе, спасибо всем. Г. ВИЗЕР, заведующая детским сектором ДКМ.

Первый тур „Звездной капели“

Во Дворце культуры моряков прошла конкурсная программа под на-званием «Звездная ка-пель» с участием детей разного возраста. Первый отборочный тур конкурса был подгото-готвлен телеканалом «Образование» г. Южно-Са-

халинска и детским от-делом Дворца культуры моряков. В программе участвовало 22 человека. Компетентное жюри из областного центра от-брало несколько номеров юных участников.

Нара Авакян (13 лет) исполнила в современ-

ных ритмах танец рэп, девятилетняя Женя Тертышина (рук. Л. Пальгова) — «Тарантеллу», Ансамбль эстрадного танца «Ассоль» Дворца культуры моряков (рук. И. Самошкина) порадовал зрителей своим ярким выступлением.

Ольга Ольга (16 лет) за- помнилась прекрасным голосом, а семилетнюю Алешу Клименко приглашили в телепрограмму «Школьные новости».